

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION "PROFESSIONAL SCIENCE"

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

ISSUE 1-2019

WWW.SCIPRO.RU

RUSSIA, NIZHNY NOVGOROD

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №1-2019. 43 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2019

Article writers, 2019

Scientific public organization
“Professional science”, 2019

Table of contents

APPLIED LINGUISTICS.....	6
Chebotareva I.M. The correlation of personification and grammatical category of voice in child speech	6
Priorova I.V., Lebedeva I.V. Motivation as the basis of language education	11
Rybalka J.O. Strategic potential of the campaign poster genre	17
CULTURAL HYBRIDIZATION	24
Gelfond M., Mishchuk O., Miroshina E. Social success and economic ideal: the ways of synergy	24
TECHNOLOGY, ENGINEERING	34
Dralina A.S., Shelestova N.A. Assessment of the technical condition of hydraulic structures of the Volga-Caspian canal	34

APPLIED LINGUISTICS

UDC 811.161.1'36-053.2

Chebotareva I.M. The correlation of personification and grammatical category of voice in child speech

О соотношении персонификации и грамматической категории залога в детской речи

Chebotareva Irina Mikhailovna

PhD in Philology, Docent,
Belgorod State National Research University
Чеботарева Ирина Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Abstract. The main research aim of the article is the analysis of the most significant grammatical category representing the process of personification in the ontogenesis of speech – the category of voice. Based on the analysis of children's statements, it states that the effect of personification in child speech often leads to the use of the middle-reflexive voice. It also determines that some personification causes the implementation of somatic nouns as subjects for the verbs in the middle-reflexive voice. Personification in the active-voice constructions occurs with the actant shift, when the verb in the active voice is applied to actant in the role of subject and object. Personification in the passive-voice constructions is observed when the verbs in the middle-reflexive voice are used in the meaning of passive voice. The author determines two kinds of personifications: the personifications, stipulated by the actant-subject in the semantics of the verb, and the personifications, stipulated by the modification of voice constructions

Keywords: child speech, personification, category of voice.

Аннотация. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка осуществить анализ наиболее значимой грамматической категории для выражения процесса олицетворения в онтогенезе речи – категории залога. На основании анализа детских высказываний устанавливается, что эффект персонификации в детской речи нередко дает использование форм средне-возвратного залога и олицетворение усиливает введение соматических существительных в качестве субъектов к глаголам средне-возвратного залога. Олицетворение в составе действительных конструкций происходит при актантном переключении, когда глагол действительного залога употребляется при актанте-предмете, в позиции подлежащего и дополнения. Персонификация в составе страдательных оборотов создается вследствие употребления глаголов средне-возвратного залога в значении страдательного залога. Автор приходит к выводу о выделении олицетворений, обусловленных наличием в семантике глагола актанта-субъекта, и олицетворений, обусловленных изменением залоговой конструкции.

Ключевые слова: детская речь, олицетворение, грамматическая категория залога.

Детские олицетворения отличаются богатством форм выражения и вместе с тем определенным своеобразием в предпочтении одних форм другим. Трудность анализа языковых форм олицетворения в детской речи обусловлена прежде всего совмещением этих языковых форм. Из всех грамматических

категорий, задействованных в процессе олицетворения, наибольшую значимость имеют категории лица и залога. Типичную модель способа персонификации предмета в речи детей составляют «обычные предложения» с персонифицированным глаголом, а в этих предложениях важнее проанализировать категорию залога, более актуальную и емкую для создания антропоморфизма высказывания, чем категория лица.

Трудность анализа соотношения эффекта олицетворения и грамматической категории залога заключается в том, что приходится искусственно разграничивать олицетворение, обусловленное наличием в семантике глагола актанта-субъекта, и олицетворение, обусловленное изменением залоговой конструкции.

При анализе залоговых оборотов следует учитывать способ выражения субъекта и объекта, представлены ли они одушевленными или неодушевленными существительными. Е.А. Некрасова считает, что обращение к неодушевленному предмету выступает в ряде текстов как элемент олицетворения, как его фиксатор [2, с. 54]. А.А. Шахматов, в частности, отмечал, что «возвратные глаголы собственно-возвратного значения типа *ребенок моется* могут стоять только при подлежащем, обозначающем лицо или шире – живое существо. При подлежащем предметного значения, например, *посуда моется* выступает уже возвратная форма обратимого глагола *мыть*» [5, с. 479].

Рассмотрим языковые признаки олицетворения в глаголах действительного залога, страдательного залога и средне-возвратного залога применительно к речи детей.

Эффект олицетворения в детской речи проявляется в глаголах действительного залога при условии их актантного переключения. Актантное переключение провоцирует одушевление имени существительного в позиции подлежащего. – *Как крапива пуговички надувает? (7 л. 9 м.)* [3]. Глагол *надувать* в качестве типичного субъекта действия предполагает наименование лица.

В неопределенно-личной конструкции употребление переходного глагола антропоморфной семантики при отсутствии подлежащего наводит сему одушевления и на прямое дополнение, что не редкость в конструкциях с глаголом действительного залога. – *Самолет ранили (5 л. 11 м.)* [3]. В приведенном высказывании наблюдается замещение позиции прямого объекта названием транспортного средства, что создает персонифицирующий эффект.

Конструкция действительного залога, заменяющая нормативную безличную конструкцию, также создает эффект олицетворения в детской речи. – *Конфета зуб выбила (7 л. 4 м.)* [3]. (Ср.: *конфетой зуб выбило*).

Псевдосубъектом действительной конструкции в речи взрослых людей часто становятся абстрактные имена существительные, называющие психологические состояния и свойства личности. Сравним: *жадность мучит, голод мучит, совесть загрызла, злоба душит*. Эта модель чрезвычайно распространена в пословицах и афоризмах. Например: *Совесть обычно мучает не тех, кто виноват; Труд кормит, а лень портит*. Подобное словоупотребление детской речи не свойственно. В картотеке есть только один пример, представляющий

собой реакцию ребенка, услышавшего выражение «жадность замучила». – *А как жадность мучит? (6 л. 7 м.)* [3].

В действительных оборотах детской речи наблюдается подстановка в качестве субъекта к глаголу *заслонить* таких существительных, как *пыль, энергия*, что дает эффект олицетворения. – *Комета упала, и поднялось столько пыли, что она заслонила все (9 л. 6 м.)*. – *И от утюга эта энергия заслонила все. И помехи (в телевизоре) стали (9 л. 8 м.)* [3].

Л.С. Выготский писал, что «детская эгоцентрическая речь...всегда находится в ситуации «сейчас» и «перед глазами», и это определяет её синтаксическую структуру» [1, с. 39].

Собранный материал насчитывает небольшое количество детских высказываний, содержащих страдательные обороты с возвратными формами глаголов, видимо, потому, что страдательные конструкции обозначают действия, близкие к вневременному значению.

Эффект олицетворения в детской речи создается в результате употребления глаголов средне-возвратного залога в значении страдательного залога. – *Эта рыба аккуратная, легко высовывается из костей (8 л. 6 м.)*. (*Кости извлекаются, вытаскиваются легко*). – *Хоть один микроб убивается от температуры человека? (9 л. 4 м.)* [3]. Вместо конструкции «микроб может погибнуть» употреблена страдательная конструкция (микроб убивается). Использование грамматической синонимии дало персонифицирующий эффект.

Олицетворяющий эффект у глаголов средне-возвратного залога может возникнуть как в случае их бесприставочного употребления, подчеркивающего процессуальность признака, так и у глаголов и глагольных форм, имеющих приставки. – *Если булку долго хранить, то она морщится, морщится, а потом ее уже нельзя есть (5 л. 11 м.)*. – *Стекло сморщилось (5 л.)* [3].

В качестве субъектов действия при глаголах с оттенком собственно-возвратного значения в детской речи часто выступают соматизмы. Введение соматических существительных в качестве субъектов к глаголам этой группы усиливает олицетворение. – *Ой, у меня ноги уже садятся (5 л.)*. (*Ср.: хочется сесть*). *О засохших листьях, висящих на дереве*. – *А эти почему не упали? Руками зацепились? (6 л. 5 м.)*. (*Ср.: зацепились*) [3].

Соматизмы в позиции подлежащего придают выразительность даже тем высказываниям, в которых семантика глагола-предиката равно допускает и одушевленный и неодушевленный субъект. – *Я так бежала сильно, что чуть сердце не потерялось (5 л. 4 м.)*. (*Ср.: девочка потерялась, перчатка потерялась*) [3].

Дети очень внимательны к частям своего тела, и не случайно на месте инфинитивного предложения *окунуть ногу* девочка употребляет глагол в форме средне-возвратного залога, выражающий собственно-возвратный оттенок значения: – *А ну-ка, если нога окунется, горячо будет? (5 л. 9 м.)* [3].

В речи детей встречаются окказиональные грамматические формы средне-возвратного залога. *О детали для прибора*. – *Эта шляпка уронила (3 г. 9 м.)*. – *Компьютеры изобретутся (превратятся) в какого-нибудь робота (9 л. 4 м.)* [3]. Является примечательным, что ребенок иногда довольно тонко подмечает

особенности ситуации и использует окказиональное слово как более выразительное по сравнению с узуальным: – *Охотник идет, а лес вдруг как зашуршился (6 л. 3 м.)* [3].

При олицетворении живых существ в детской речи могут использоваться глаголы средне-возвратного залога с косвенно-возвратным оттенком значения. В таких случаях помимо семантики самого глагола олицетворение поддерживается семантикой зависимых слов (косвенного дополнения). – *Сейчас рыбухорошо ловить, она на зиму съестным запасается (7 л. 1 м.)* [3].

Использование форм средне-возвратного залога в детской речи особенно часто дает эффект олицетворения (антропоцентризм проявляется даже на уровне грамматической семантики залога), при этом грамматическая семантика наслаивается на лексическую семантику глагола. Интересными в этом отношении являются также глаголы средне-возвратного залога с оттенком взаимно-возвратного значения. *О двух сросшихся ягодах. – Мама, а вот тетя с дядей целуются..., они прислонились друг к другу (4 г. 4 м.). О птицах, сидящих в разных углах клетки. – Наверное, из-за зернышка поссорились (5 л. 11 м.)* [4].

При оформлении залоговых значений неустойчивость детского лексикона может привести к противоположному процессу олицетворения – эффекту «опредмечивания» живого существа: – *И стал там (в яйце) вырабатываться динозавр (9 л. 7 м.)* [3].

Форма общевозвратного оттенка значения средне-возвратного залога в детской речи часто употребляется в образном значении, персонифицированный образ при этом предстает чрезвычайно рельефно. – *Речка такая прозрачная, что я вижу, как рыбки балуются (5 л. 11 м.). – Смотри, как ветер качается! (3 г. 2 м.)* [4].

Факт олицетворения общевозвратного глагола может быть подчеркнут определительным местоимением *сам*: – *А как компьютер выводится из строя сам? (9 л. 6 м.)* [3]. Аналогичная ситуация наблюдается в детском высказывании, где общевозвратный глагол не имеет, но допускает присоединение местоимения *сам*: – *А телефонный аппарат сам вывелся из строя? (9 л. 6 м.)* [3].

Процесс олицетворения наблюдается в семантике и внезалоговых глаголов. – *А рыбка здесь не заблудится? (10 л. 7 м.). Жуку. – Какой ты молодец, что на меня приземлился! (7 л. 9 м.). О лосе. – Он сначала стеснялся, а потом перестал (7 л. 9 м.)* [4].

Приведем примеры с глаголом *слушаться* в значении «поступать согласно чьим-нибудь советам, распоряжениям, повиноваться», а следовательно, предполагающим в качестве субъекта действия человека или животное. – *А чего меня велик (велосипед) не слушается? Не хочет на бордюр заехать (5 л. 11 м.). – Да пуговицы не слушались (5 л. 6 м.)* [4].

Естественно, в речевой практике детей встречаются залоговые конструкции и без эффекта олицетворения, но в общем массиве примеров залоговость и персонификация часто сопряжены.

References

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. – М.: Изд-во АН РСФСР, 1956. – 520 с.
2. Некрасова Е.А. Олицетворение//Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. – М.: Наука, 1994. – С.13-104.
3. Харченко В.К. Корпус детских высказываний. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2012. – 520 с.
4. Харченко В.К. Детская речь: аспекты исследования лонгитюда, новые материалы, электронная база высказываний. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2013. – 132 с.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – 2 изд. – Л: Учпедгиз, 1941. – 520 с.

UDC 8

Priorova I.V., Lebedeva I.V. Motivation as the basis of language education

Мотивация как основа языкового образования

Priorova I.V.
Lebedeva I.V.

1. Doctor of Philology, professor
Department of Russian language and publishing
Russian New University, Moscow

2. PhD in sociology, associate professor
Caspian Institute of Sea and River Transport

Приорова И.В.
Лебедева И.В.

1. доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и издательского дела
Российский Новый университет, г. Москва

2. кандидат социологических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин и английского языка
Каспийский институт морского и речного транспорта

Abstract: *successful language learning is unthinkable without motivation. The authors consider the specifics of language education in the context of motivational incentives in various conditions, paying particular attention to the personal experience of language teaching to Chinese students.*

Keywords: *motivation, incentive, interest, language learning, education, migrants, Chinese students, linguistic cultural studies*

Аннотация: *успешное изучение языка невозможно без мотивации. Авторы рассматривают специфику языкового образования в контексте мотивационных стимулов в различных условиях, уделяя особое внимание личному опыту преподавания языка китайским студентам.*

Ключевые слова: *мотивация, стимул, интерес, изучение языка, образование, мигранты, китайские студенты, лингвокультурология*

Рецензент: Недбайлик С.Р., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Института иностранных языков. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Мотивация всегда связана с формированием индивидом своих потребностей и включает в себя следующие категории: актуализированная потребность (стимулы), мотив, цели, желания, намерения, ценности и др. Однако не все ученые считают, что потребность предшествует мотивации; зачастую потребность рассматривается как составная часть мотивации. Эта тенденция превалирует особенно на

современном этапе развития истории, что связано с постмодернистской чувствительностью, в рамках которой децентрализация субъекта проявляется в сиюминутных ощущениях, желаниях и т. д. Мотивация всегда соприкасается с таким понятием, как качество; сознание дает нам целенаправленную деятельность. [1,27] В вопросах изучения языка и получения языкового образования мотивация обучающегося тесно связана с возможностями повышения качества жизни в дальнейшем, возможностью получить хорошую работу. Будучи замотивированными, обучающиеся с радостью познают особенности чужой культуры и языка, помня о перспективах карьерного роста или просто получая удовольствие от процесса познания.

Следует обратить внимание на тот факт, что проблема «чужого» является крайне актуальной в современном мире и мотивация к изучению иностранного языка, языка другой страны также тесно связана с парадигмой «свое-чужое». [7] Проблема «чужого» находит отражение в различных сферах повседневности: как в социально-политическом контексте [3], так и в языковом [8]. Немаловажную роль здесь играет мотивация или ее отсутствие. Так, например, мигранты в странах Европы имеют мотивацию к переезду в новую страну с более высоким уровнем жизни и налаженной социальной сферой, где безработные получают достойное пособие, однако большинство из них не хочет изучать язык принимающего их социума, а следовательно, они не могут интегрироваться в новой социальной среде. Для тех, кто намерен стать частью европейского социума есть много возможностей: различные языковые курсы, множество мероприятий по интеграции и ознакомлению с культурой коренного населения. Ярким примером удачной интеграции и стремления к получению любых знаний являются жители азиатских стран, они обычно бывают самыми старательными студентами и порой их результаты бывают лучше, чем у студентов, которые выросли и родились в стране, где происходит обучение. Опыт преподавания русского языка китайским студентам как в России, так и в Китае показал, что в языковом образовании мотивационным стимулом является не только карьерная перспектива, но и неподдельный интерес ко всему, что связано со страной изучаемого языка.

Человек, изучающий иностранный язык, так или иначе, сталкивается с историческими преобразованиями в языке, которые обнаруживаются не только в творчестве художников слова, в языке СМИ, но и в идеологии выражения мысли, отражающей новое миропонимание. Таким образом, фиксируется определённый период языкового развития, ценность которого становится понятной на фоне современного состояния общества и его идеологической ориентации.

Опираясь на опыт преподавания русского языка китайским студентам, как в России, так и в Китае, следует отметить тот факт, что в процессе освоения русского языка иностранные студенты знакомятся со многими выдающимися личностями и отдельными известными персоналиями России. Как правило, это помогает лучше понять значение личности, её масштабность и её зависимость от эпохи, а также задаться вопросом, как влияет определённая эпоха на культуру отдельной личности конкретной страны. Этот вопрос закономерно оптимизирует лингвокультурологический подход в обучении русскому языку, предполагая два возможных пути: через эпоху – личность – язык или же, напротив, через язык личности в конкретной эпохе. И

тот и другой пути начинаются с того, что у каждого студента, изучающего русский язык, существует своя точка отсчёта, от которой происходит осознание неродного языка своим. С этого момента определяется вектор поступательного накопления знаний о России для полного погружения в русский мир, и учебный материал должен максимально этому способствовать» [5, 586]. Таким образом, стремление к познанию культуры через определенные реалии становится еще одним мотивирующим моментом в языковом обучении.

Следует также обратить внимание на то, что из числа функций языка (коммуникативной, кумулятивной, когнитивной и пр.) для великих мастеров русского слова эстетическая (поэтическая) функция была самой важной. И если с помощью первых трёх вышеперечисленных язык влияет на культуруформирующую и социорегулирующую функции, необходимые для развития социальной истории цивилизации, то эстетический компонент постижения языка всегда связывает эти функции в одно целое, в результате чего мы постигаем меняющееся социокультурное пространство сегодня через прошлое» [5, 583].

«Основные мысли русского ученого и мыслителя, получившего мировое признание, понятны современному молодому поколению, вступающему в жизнь в любой стране мира. Дмитрий Сергеевич Лихачев высказывает универсальную мысль о том, что каждому молодому человеку в жизни надо служить конкретному делу, пусть даже это дело будет маленьким. Однако если служить ему верно, то оно обязательно станет большим. Самая же большая цель жизни определяется количеством сотворённого добра: человек должен «увеличивать добро» в окружающем нас мире. Несмотря на откровенный прагматизм XXI века, образованная молодежь в целом придерживается нравственных ориентиров личности и в большинстве своём противостоит деструктивным процессам глобализации. В образовательной среде КНР это особо заметно, поэтому многие мысли Д.С. Лихачёва находят абсолютное понимание у китайских студентов». [5, 585].

Крайне важным является то, что расширение русско-китайских образовательных контактов делает возможным изучение русского языка не только в языковой среде, но и за её пределами. Формирование устойчивого интереса китайских студентов к ключевым этическим и эстетическим основам «узнавания» России напрямую связано с изучением её культуры, запечатлённой в разных эпохах по-разному. Взгляд на страну «изнутри» открывается через понимание особенностей национального характера и лингвокультурологическое многообразие, которое в разные эпохи было связано с выдающимися личностями России. Заслуга А.С. Пушкина состоит в том, что он «узаконил» статус русской национальной культуры через статус русского литературного языка. Заслуга Д.С. Лихачёва состоит в том, что им было упорядочено существующее многообразие русского культурного наследия. Учёный в некоторой степени облегчил долгий и нелегкий путь постижения России для тех, кто его выбрал, а его «Письма...» интересно и доступно «поддерживают диалог» поколений с молодёжью разных стран от лица России». [5, 586].

«Находясь здесь, в Поднебесной, меньше всего хотелось бы, чтобы «русский народ – по Солженицыну – практически перестал существовать на нашей планете» [4, 466] по вине китайцев. Есть все основания

полагать, что это не самый лучший сценарий развития отношений России и Китая, пока существуют взаимовыгодные перспективы соседства двух стран без военного вмешательства. Думаю, что у китайской студентки суть заданного вопроса имплицитно предполагала и выяснение этого обстоятельства. Её глазами, как и многих других китайских студентов, ситуация выглядит сейчас и на ближайшее будущее иначе, поскольку расширяющиеся границы образования позволяют китайцам учиться и работать в России, а русским учиться и работать в Китае с пользой для обеих стран. Даже не вдаваясь в политизацию темы, нельзя не почувствовать неутешительные прогнозы Солженицына. В творчестве предшественников, на которых он равнялся, жизнелюбивое начало традиционно утверждалось через веру в благоразумие человечества, в долгосрочное право человека на жизнь, несмотря на её горькую и страшную правду» [4, 466]

Познание русского языка идет через изучение творчества разных авторов и в каждом случае имеются свои особенности. Так, в случае изучения романа М. А. Булгакова в иностранной аудитории, акценты смещаются на задачу: извлечь максимальную пользу от работы с произведением. В момент завершения этой статьи магистранты написали сочинения по итогам года, где отметили пользу, которую извлекли для себя на занятиях по спецкурсу. Не меняя авторскую орфографию и синтаксис, мы приведем некоторые высказывания: «...прошлый год — это <<год чтения>>...», прочитав много известных русских произведений литературы, я стала более уверенной. Когда говорят о литературе...» (У Цин — Ларра, 16 июня 2017 г.); «...что касается спецкурса по литературе, то это похоже на путешествие. Мы можем смотреть одноимённые фильмы и сериалы, которые являются более живым материалом для понимания самих произведений. Потом на занятиях вы объяснили нам о биографии писателей и связи между биографией и творчеством писателя. Самое главное, что я узнала на этих занятиях, это добро и зло, которые являются вечной темой в русской литературе» (Ма Хэ — Сусанна, 6 июня 2017); «...мы провели анализ произведений...Булгакова. Мы вместе читали и анализировали, что стимулировало мою способность мыслить... Нам повезло: мы и прочитали, и посмотрели, и обсудили...» (Лу Вэнцзин — Люся, 16 июня 2017). Следовательно, для улучшения навыков детализированного прочтения печатного текста (на китайском/русском языках) все способы хороши: полезно сочетать разные версии, которые дополняют друг друга (печатную, аудио-, видео-), если это помогает глубже понять произведение. [6, 439]

Опыт преподавания, как правило, обогащается в процессе осмысления самых неожиданных вопросов и базируется на рефлексе моментального выбора ответа на них. Но не на все вопросы можно ответить спонтанно. К числу таких вопросов часто относятся вопросы иностранцев (магистрантов и аспирантов) с высоким уровнем знания русского языка. Задаваемые во внеурочное время и никак не связанные с тематическими блоками, эти «провокационные» вопросы попадают в «копилку» преподавателя. Один из таких: «Что же важнее в творчестве Карамзина для русской культуры, его вклад в русский язык, в русскую литературу или в русскую историю?», – был задан магистрантом Нанкинского университета из КНР Ли Шия после того, как студент, прочитав «Бедную Лизу» и отрывки из «Истории государства Российского», был под

впечатлением прочитанного. Поскольку вопрос этот трёхмерный и касается тех идей Н.М.Карамзина, которые определяют его культурно-историческую роль для России, мы разделили его на три части. В рамках этой статьи мы взяли его лингвистическую сторону и ограничились анализом взглядов выдающегося деятеля по некоторым вопросам языкознания. Представляя вариант ответа на «простой вопрос» в виде этой статьи, мы руководствуемся собственными филологическими предпочтениями, и чтобы почувствовать силу суждений и самобытность языка Н.М.Карамзина, не смогли обойтись без убедительных цитат. Ответ на этот вопрос может быть разным, но вряд ли он будет исчерпывающим из-за серьёзности и объёмности темы. Однако мы очень признательны его автору за непосредственный интерес к тому, о чём задумываются не многие будущие филологи. [4]

Рассматривая позитивную мотивацию в условиях модернизации общества, можно говорить о необходимости стремления к мотивационному балансу, который находит свое выражение в сбалансированности внешних и внутренних условий для развития гармоничной личности. При этом не имеется ввиду сбалансированный, в значении «спокойный без движения и динамики». Баланс – это умение соотнести биологическое и социальное как в себе, так и в обществе, принимая за основную единицу всякого действия именно сознание, поскольку без него актуальность как биологических потребностей, так и социальных определенностей будет лишена логики исполнения. Фактически мотивационный баланс состоит в целостной системе механизмов осознания и поисков возможностей как для реализации, так и ограничения потребностей человека: с одной стороны, внутреннее – личностное самовоспитание; с другой – внешнее – обучение самоанализу своих поступков с детства (рассуждение, культура мышления), поскольку ограничение средств и вариантов удовлетворения со стороны общества на уровне законодательства невозможно. Таким образом, это противоречит условиям развития рыночной экономики, в основе которого заложено конкурентное существование и акцент на прибыли, поэтому со стороны внешнего возможно только деликатная направленность на личностное ограничение и обоснование необходимости в этом, но ни в коем случае как императив [2, 182].

References

1. Гайнутдинова Е.В. Структура мотивационной стадии развития социальной деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 27-37.
2. Гайнутдинова Е.В. Основы положительной мотивации субъекта как одно из условий модернизации общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 173-182.
3. Лебедева И.В., Амирханян А.М., Заичкина Н.В. «Чужой» и проблемы мультикультурализма // АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астрахань, 2014. С. 94-99.
4. Приорова И.В. К вопросу о вопросе... // А.И. СОЛЖЕНИЦЫН: РУССКАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ

ЛИТЕРАТУРЫ //Материалы международной научно-практической конференции 3 – 5 октября 2018 г. Ереван – 2018г. «Издательский дом Лусабац» С. 459-472).

5. Приорова И.В., Чжан Ц. Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае : личность в эпохе – эпоха в личности // **РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА//Материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 Благовещенск Издательство БГПУ 2018 С. 582-587**

6. Приорова И.В., Чжан Ц. Киноверсия романа «Мастер и Маргарита как факультативная форма изучения творчества М. Булгакова в иноязычной аудитории: плюсы и минусы // **М.А. БУЛГАКОВ: РУССКАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ//Материалы международной научно-практической конференции 9-11 октября 2017 г. Ереван-2017 Издательский дом «Антарес» С. 427-443.**

7. Приорова И.В., Лебедева И.В. Прагматическая десемантизация грамматической формы в современном словотворчестве: свое/чужое // **Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (34). С. 273-278.**

8. Приорова И.В., Амирханян А.М., Лебедева И.В. Языковая, социальная и политическая констелляция в условиях переходности «чужого» в «свое» // **Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 1 (38). С. 145-151.**

UDC 8

Rybalka J.O. Strategic potential of the campaign poster genre

Стратегический потенциал жанра предвыборный плакат¹

Rybalka Julia Olegovna,

Master's degree student of the Department of Russian Philology and journalism,
Volgograd state University

Scientific adviser **Anisimova T. V.,** Doct. Phil.
Professor of science Russian Philology and journalism,
Volgograd state University

Рыбалка Юлия Олеговна,
Магистрант кафедры русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет
Научный руководитель

Анисимова Т.В., докт. филол. наук, профессор кафедры
русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет

Abstract. The article argues that the communicative potential of the genre of political slogan is not sufficiently investigated, in particular, different works indicate a different list of communicative strategies. The author considers it possible to offer his own version based on the analysis of 500 election posters. Some slogans on the posters qualify as unsuccessful, explaining the reasons for such failures

Keywords: political advertising, slogan, campaign poster, communication strategy

Аннотация. В статье утверждается, что коммуникативный потенциал жанра политического лозунга исследован недостаточно, в частности, в разных работах указывается разный перечень коммуникативных стратегий. Автор считает возможным предложить свой вариант, основанный на анализе 500 предвыборных плакатов. Некоторые лозунги на плакатах квалифицируются как неудачные, объясняются причины таких неудач.

Ключевые слова: политическая реклама, лозунг, предвыборный плакат, коммуникативная стратегия

Рецензент: Недбайлик С.Р., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Института иностранных языков. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Политическая реклама, действующая в предвыборный период, является одной из самых ярких и доступных форм политического воздействия на общественное мнение с целью формирования выгодных для адресанта политических приоритетов у электората. «Политическая реклама – это форма политической

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-412-340005

коммуникации в условиях выбора, адресное воздействие на электорат в лаконичной, оригинальной, легко запоминающейся форме. Политическая реклама отражает суть политической платформы определенных политических сил, настраивая избирателей на их поддержку, формирует определенное представление о характере этих политических сил и создает желаемую психологическую установку на голосование» [Козлов 2006, с. 93].

По мнению М.Р. Желтухиной, политическая реклама «стремится создать новый образ кандидата, усиливает, смягчает или переоценивает имидж, учитывая вербальный и невербальный аспекты» [Желтухина 2003, с. 46]. Ведущей интенцией политической рекламы выступает позиционирование образа кандидата в глазах его избирателей и дистанцирование от оппонентов, что предполагает четкое формулирование его приоритетов (реальных или мнимых) в краткой и яркой форме с тем, чтобы избиратели легко и без возражений восприняли и запомнили предлагаемые лозунги.

Лозунг представляет собой краткий письменный текст (обычно – одно простое предложение), выражающий «руководящую идею, задачу, требование», оформленный в достаточном для массового восприятия формате и расположенный в том или ином общественном месте (улица, площадь или шоссе, предприятие, клуб и т.д.) [Левин 1998, с. 552]. Этот жанр ориентирован на представление некоторой общей идеи, связанной с решением актуальной проблемы общественной жизни. Как считает Х. Вальтер, к числу основных содержательных характеристик лозунга относятся тематическая однофокусность, максимальная эксплицитность в выражении идеи, злободневность содержания, идеологическая заданность и эмоциональность [Вальтер 2016, с. 34].

Т.В. Анисимова и Н.К. Пригарина относят лозунг к жанрам, «прямо предназначенным для формирования желательной модели поведения адресата» [Анисимова, Пригарина 2018]. Коммуникативный потенциал жанра политического лозунга до сих пор не оценен по достоинству. В большинстве работ затрагиваются лишь отдельные аспекты его идеологии, а также некоторые приемы воздействия, применяемые той или иной партией (см., например [Гасумян 2008; Камалова 2017; Меркурьева 2018] и др.). В то же время более комплексное исследование и систематизация вербальных средств речевого воздействия может оказаться весьма актуальным и практически востребованным в рамках избирательных кампаний, поскольку позволяет вскрыть механизмы общения политика с электоратом.

Для реализации этой задачи в период с 2015-2018 гг. нами было собрано около 500 предвыборных плакатов разных партий, воспроизводящих их основные предвыборные лозунги, что и послужило материалом для анализа.

Лозунг является одним из наиболее характерных жанров, предназначенных для реализации волюнтаривной функции (см. об этом [Анисимова 2018]). Поскольку основное назначение таких плакатов состоит в агитации электората за того или иного кандидата (партию) первым этапом анализа явилось вычленение тех стратегий и тактик, которые для этого используются.

В разных источниках представлен обычно разный набор коммуникативных стратегий, характерных для политического воздействия, однако этими перечнями весьма сложно воспользоваться. Во-первых, многие из заявленных в них стратегий в реальной практике обнаружить не удастся. Во-вторых, они часто вычлняются не по одному основанию. Так, во многих работах выделяются в одном ряду стратегия самопрезентации; стратегия дискредитации оппонентов; манипулятивная стратегия; аргументативная стратегия и т.п. Однако первые две из приведенных стратегий выделены по содержательному признаку: в соответствующих текстах представлены характеристики кандидата или сведения, порочащие оппонента. В то же время две последние стратегии выделены по оценочному признаку: любое содержание может быть оценено как манипуляция, если автор прибегает к нечестным приемам воздействия; любой по содержанию текст может быть оценен как аргументативный, если автор не просто навязывает свой лозунг, а приводит некоторые аргументы в его поддержку. Все это побуждает нас представить свой вариант стратегического состава предвыборных лозунгов, обнаруженных в нашем материале.

1. **Стратегия самопрезентации** всегда реализуется в лозунгах, представляющих самого кандидата (а не партию в целом). Даже если он позиционируется как член общей команды, все равно имеющиеся в тексте сведения характеризуют лично его. Эта стратегия имеет следующие конкретные формы реализации:

1.1. **Тактика отождествления** себя со своей партией, с избирателями, с государством и народом в целом. Чаще всего эта идея вербализуется с помощью слова «вместе», что доказывает принадлежность кандидата к некоторой общности людей, способных добиться хорошего результата, причем избиратели тоже входят в эту общность: *Вместе мы сильнее! Кононов Владимир Михайлович (ЕР); Вместе победим! Алексей Гордеев (ЕР)*. Однако возможно использование и других слов: «мы» (*Андрей Юсупов. Родина - это мы! Достаток в каждый дом! (Родина)*), «каждый» (*Слышу голос каждого. Анатолий Литовченко (ЕР)*), «наш» (*За нашу победу! И. Бикбаев (ЕР)*) и т.п.

1.2. **Тактика самохарактеристики** – это предъявление своих ценностей и достоинств. Чаще всего в качестве таковых предъявляются общественно-полезные человеческие качества (порядочность, честность, достоинство, ответственность, целеустремленность, принципиальность и т.п.): *Надежность! Ответственность! Опыт! Андрей Углов, Николай Угаслов (ЕР); Человек дела. П. Качкаев (ЕР)*

Иногда подобные характеристики не имеют индивидуального характера, а вытекают из партийной принадлежности кандидата: *Я – патриот России. Елизавета Таланина. Вся власть – патриотам (Патриоты России)*.

Отдельную группу образуют характеристики профессиональной деятельности кандидата. Их специфика состоит в том, что кандидат выступает как человек, болеющий душой за тот участок, где он работает, демонстрируется его стремление добиться улучшения ситуации в этом направлении. Иногда содержание лозунга напрямую связано с действиями, которые сможет совершать кандидат (бороться за принятие закона или программы действий), когда его выберут в депутаты (*Выбирайте чистую Россию. Программа «Великая*

Русь». Профессор Валерий Кубарев (Российская экологическая партия «Зеленые»)), на других плакатах не уточняется, как именно профессия кандидата поможет ему в будущей работе (Помогать людям – дело жизни. Владимир Новожилов (изображен доктор в халате); Пусть школа учит добрую. Игорь Тихонов (ЕР)). В отдельных же случаях призывы на плакатах кажутся излишне конкретными (узкими), не отражающими уровень деятельности депутата (Голосуй за новый стадион! Поддержи команду Жукова (фото хоккеиста в форме)).

Наконец, в качестве самостоятельной группы следует указать характеристики кандидатов как уроженцев той местности, где проживают избиратели. Предполагается, что они предпочтут земляка потому, что он «свой», лучше знает проблемы и особенности того города, где будет работать: *Староосколец северной закалки. Александр Андреев (ЛДПР); Живу и работаю в Забайкалье. Николай Говоров. (ЕР).*

1.3. **Тактика анонсирования** своих будущих действий состоит в том, что кандидат сообщает о приоритетах в депутатской работе: *Сошин Максим Викторович. Буду отстаивать ваши интересы (СР); Заставлю слышать, заставлю работать! В. Жириновский.*

В некоторых случаях стратегия самопрезентации имеет достаточно оригинальные формы реализации, что может быть связано с особенностями физического состояния кандидата (*Дмитрий Серегин. На одной ноге с народом! (фото инвалида на одной ноге)*), особенностями его биографии (*Не верьте слухам! Моя судимость (ст. 228 - сбыт наркотиков) погашена! Евгений Боровик (КПРФ)*), семейного положения (*Он мне доверяет... (портрет кандидата с полугодовалым сыном на руках) Значит, я - могу... Значит, я - обязан! Роман Стариков. Никто, кроме нас! (Коммунисты России)*) и т.п.

2. **Стратегия дискредитации** направлена на выявление недостатков работы нынешней власти и осуждение действий конкурентов. Она

2.1. **Тактика критики** существующего положения дел имеет несколько вполне четко выделяемых групп:

- Чаще всего критикуются те или иные решения власти, ущемляющие, по мнению кандидата, права простых граждан: *За бесплатную медицину! Против поборов на капремонт! За кредитную амнистию! Освободить от земельного налога владельцев участков до 8 соток! Голосуй за справедливость!(СР); Сергей Миронов. Ты малоимущий? Никаких налогов! Это справедливо! (СР);*

- Кандидат утверждает, что во властных структурах имеется много преступников (*Жулики и воры ВОИ! Ваше время ушло (ЛДПР); ЖКХ без реализуется в следующих тактиках: коррупции. Андрей Ильчик (СР), некомпетентных работников (Хватит болтать – время область поднимать! Олег Кузнецов (ЛДПР); Хватит уже сопли на кулак наматывать (Родина)*) и т.п., а также провозглашает свою решимость исправить это положение дел (*Заставим вернуть украденное! (КПРФ); «Родина» воровать не даст! (Родина).*

2.2. Более общий характер имеет тактика **противопоставления себя нынешней власти**. Здесь не называются конкретные нарушения. Предполагается, что все плохо и только выборы нашего кандидата исправят ситуацию: *Голосуй за ЛДПР или терпи дальше!; Против всех? Голосуй за Яблоко; Другие только обещают (Коммунисты России)*

Отдельная разновидность этой тактики – обещание изменить жизнь к лучшему (что автоматически предполагает, что сейчас все плохо): *Россия – твоя страна. Проявим волю – изменим жизнь (ЛДПР); Россия требует перемен! Мы вернем вам надежду! (Яблоко)*

3. **Стратегия объединения.** Партия всегда объединяется с избирателями, причем на основе общих ценностей. Тактики, ее образующие, различаются уровнем конкретности предъявляемых ценностей.

3.1. Чаще всего предъявляются **самые общие** (неконкретные) **ценности** с тем, чтобы плакат был понятным (услышанным) как можно большим количеством людей. Такие лозунги адресуются широким народным массам без какой бы то ни было конкретизации. Однако известно, что подобные призывы очень редко доходят до сознания адресата, не вызывают сочувствия, не связываются с конкретным кандидатом: *Только вперед! Татьяна Цыбизова (ЕР); Работать на результат. Александр Моор (ЕР).*

3.2. На втором уровне абстрактности появляются некоторые **общечеловеческие ценности** (благополучие, процветание, доверие, прогресс, мир, порядок, счастье, стабильность, закон, гуманизм, традиции и т.п.), которые уже показывают некоторые приоритеты кандидата, однако они еще недостаточно конкретны, чтобы восприниматься как обещания: *Правда! Совесть! Справедливость! (Справедливая Россия); Благополучие в каждый дом! Левин Павел Федорович (Яблоко).*

3.3. Предъявление **групповых ценностей.** В этом случае происходит дифференциация посланий, которые опираются на ценности национальные (*ЛДПР. Мы за бедных, мы за русских*), возрастные (*Голосуй за молодых. Обеспечь стране РОСТ. Старикам тут не место (РОСТ)*), социальные (*Патриоты России. В богатой стране не должно быть бедных!*) и т.п. Однако чаще всего привязка происходит по территориальному принципу: предлагается решение местных проблем: *За возрождение судоремонта и судостроения! (Родина); Качество дорог любимому городу! (ЕР).*

Большие партии выпускают серии плакатов, адресованные разным группам избирателей, что позволяет добиться лучших результатов. Так, ЕР выпустила серию плакатов с высказываниями В.В. Путина, где предъявляется ряд конкретных групповых ценностей, дифференцированных как по возрасту: *«Мы должны сделать всё возможное, чтобы люди старшего возраста были здоровы, чувствовали себя комфортно, чтобы выход на пенсию не снижал их социальный статус» В.В. Путин – пожилым; «У нас очень интересные, целеустремленные дети и молодежь. Мы должны сделать всё, чтобы у ребят были равные возможности для успешного жизненного старта» В.В. Путин – молодым; так и по профессии: «Важнейшая из тем – это подготовка кадров и социальные гарантии, уровень заработной платы медицинских работников» В.В. Путин; «Без достойной зарплаты не повысить престиж учителя, этой профессии, важнейшей в любом обществе» В.В. Путин; «Рост отечественного агропромышленного комплекса прямо зависит от тех, кто трудится в поле, на земле» В.В. Путин.*

3.4. В отдельную группу выделяем плакаты, где демонстрируются основные *партийные ценности*. *Патриотизм выше политики (Патриоты России); Сергей Миронов. Выбор есть – справедливость! (СР); Мое сердце бьется слева! (КПРФ).*

Как показывают наблюдения, некоторые лозунги, используемые на предвыборных плакатах, нельзя признать удачными, поскольку они не выполняют основных функций, свойственных этому жанру. Здесь можно выделить три причины неудачи:

- Изображение на плакате вступает в противоречие с текстом. *Время затянуть потуже пояса! Андрей Золотовский.* На плакате изображен очень полный человек, для которого сесть на диету и затянуть потуже пояс было бы только полезно. *Владимир Крымский: Мы не сидим, сложа руки.* На плакате изображен кандидат, сидящий за столом со сложенными руками. Сюда же относим плакат: *Алексей Сухов: Гюльчатай, открой личико!* На плакате изображена современная женщина в очках, лицо наполовину скрыто восточным платком. Очевидно, кандидат хотел обыграть свою фамилию, однако какое именно отношение этот текст имеет к его предвыборной платформе, остается непонятным избирателям.

- Плакат содержит двусмысленный контекст, что не способствует усвоению основной мысли. *Красноярск. Родина. Горностаев* (читается как Красноярск – родина горностаев). *Оставаться честной и быть полезной не получилось! Ирина Чиркова (СР).* Из текста следует, что, если этого кандидата выберут, то для пользы дела она перестанет быть честной. *ЛДПР. Делаю женщин счастливыми.* Далее кандидат мелким шрифтом объясняет, какие меры он считает необходимыми для улучшения жизни женщин, однако не все люди читают этот текст, поэтому лозунг выглядит крайне двусмысленно.

- Предлагаемое содержание не может считаться убедительным для предпочтения этого кандидата. *За последние четыре года: Проведено 12 отчетных собраний с избирателями и 35 встреч с ветеранами. Илья Журавлев.* Вряд ли есть смысл переизбирать кандидата только за то, что он часто проводит собрания, а не занимается конкретной работой. *Верю Юревичу, голосую за Единую Россию.* На плакате помещено фото девочки-школьницы, явно не достигшей совершеннолетия, не имеющей поэтому права голоса и не являющейся авторитетным персонажем, к мнению которого нам есть смысл прислушиваться. *Расскажем Путину правду. Андрей Колесников (СР)* Из этого плаката следует, во-первых, что в настоящее время президент не владеет информацией о положении дел в стране, что вряд ли соответствует действительности, а во-вторых, что у кандидата нет других приоритетов в работе, кроме бесед с президентом.

Таким образом плакаты являются одной из самых активных форм политической пропаганды. Они отображают политические платформы партий и настраивают электорат на поддержку кандидатов. Основное преимущество плакатов перед другими жанрами предвыборной агитации состоит в их широкой доступности и легкости проникновения в сознание электората: избиратель может отказаться читать листовки и не пойти на предвыборное собрание, однако он обязательно увидит плакат и помимо воли усвоит помещенный там лозунг. В связи с этим следует особенно тщательно подходить к оформлению плакатов и отбору содержания для них.

Лозунг на плакате должен быть грамотно оформлен, оригинален и понятен без усилий, он должен отражать основные ценности, объединяющие кандидата и его электорат. Эффективные лозунги всегда адресуются конкретной группе общественности (а не бесформенным широким народным массам). Только в этом случае плакат выполнит свое назначение и создаст желаемую психологическую установку на голосование.

References

1. Анисимова Т.В. Жанры социальной рекламы // Вестник Волгоградского гос. университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – № 1. – С. 160-171.
2. Анисимова Т.В., Пригарина Н.К. Жанровая специфика социальной рекламы // Известия Волгоградского гос. социально-педагогического университета. – 2018. – № 2 (125) – С. 84-91.
3. Вальтер Х. Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса // Медиалингвистика. – 2016. – № 3 (13) – С. 33-45.
4. Гасумян В.И. Смысловые поля политических лозунгов (на примере предвыборных материалов партии «Единая Россия») // Известия Российского гос. педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 78-83.
5. Желтухина М.Р. Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие – восприятие – интерпретация // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 23. – С. 38-51.
6. Камалова Г.Р. Федеральные и муниципальные выборы в Российской Федерации: предвыборная агитация и новые тренды // Экономика и управление. – 2017. – №4 (138). – С. 35-39.
7. Козлов Р. Политический дискурс: коммуникативный аспект политической рекламы // Государственная служба. – 2006. – №4. – С. 93-95.
8. Левин Ю.И. Семиотика советских лозунгов // Левин Ю.И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1998. – 822 с.
9. Меркурьева В.Б., Литвинцева А.А. Реализация речевых стратегий в политическом дискурсе (на примере предвыборных лозунгов парламентских выборов ФРГ) // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 23-й Всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. – С. 304-308.

CULTURAL HYBRIDIZATION

UDC 1; 123; 174; 177

Gelfond M., Mishchuk O., Miroshina E. Social success and economic ideal: the ways of synergy

Социальный успех и экономический идеал: грани взаимодействия

Gelfond Mariya Lvovna,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Tula Branch of
Plekhanov Russian University of Economics

Mishchuk Oksana Nikolaevna,

Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Tula Branch of Plekhanov Russian University of
Economics, Tula

Miroshina Evgeniya Yurievna,

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Tula

Гельфонд Мария Львовна

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ
им. Г.В. Плеханова, г. Тула

Мишук Оксана Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г.В.
Плеханова, г. Тула

Мирошина Евгения Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г.В.
Плеханова, г. Тула

Abstract. The relevance of the authors' idea of the article is determined by social, political and economic facts of the modern society. The goal of the research is the categorial and logical reconstruction and comparative analysis of the phenomena "social success" and "economic ideal". The authors of the paper apply multidisciplinary approach to the studied problem, using the methods of philosophic, linguacultural and sociologic analysis. The methodology of the research is innovative and allows to apply a complex approach to studying the borderline problem in the area of humanitarian and socioeconomic expertise. The research results prove the authors' hypothesis that social success and economic ideal analyzed as the phenomena of the social life correlate on the principal of complementarity. The success achievement may be interpreted as an optimal choice of strategic aims determined the economic ideal. The conclusion is indirectly proved by social research conducted by Public Opinion Foundation. The data show the balance between material and spiritual values in the frame of understanding the ties of social ideas about the criteria of success and the ways of the possible implementation of the economic ideal. The problematique of the article may be the subject of a wide-ranging public discussion about the choice of the strategy of the successful development at the transition stage.

Keywords: social success, economic ideal, society, values, culture of consumption.

Аннотация. Актуальность авторского замысла статьи обусловлена социально-политическими, экономическими реалиями современного социума. Целью исследования, лежащего в основе данной статьи, является категориально-логическая реконструкция и сравнительный анализ понятий «социальный успех» и «экономический

идеал». Авторы статьи демонстрируют мультидисциплинарный подход к изучаемой проблеме, используя для ее решения методы философского, лингвокультурологического и социологического анализа. Методология исследования носит новаторский характер и позволяет реализовывать комплексный подход к изучению «пограничной» проблемы в области гуманитарного и социально-экономического знания. Результаты исследования подтверждают авторскую гипотезу, о том, что социальный успех и экономический идеал, анализируемые в качестве понятий и феноменов общественной жизни, соотносятся по принципу взаимодополнительности. Достижение успешности в развитии общества может быть интерпретировано как оптимальный выбор стратегических целей, определяемых образом экономического идеала. Этот вывод косвенно подтверждают данные социологических исследований, проведенных Фондом общественного мнения (ФОМ), иллюстрирующие соотношение материальных и духовных ценностей в контексте понимания взаимосвязи общественных представлений о критериях успешности и возможностях реализации экономического идеала. Проблематика статьи может стать предметом широкой общественной дискуссии о выборе стратегии успешного развития общества в переходный период.

Ключевые слова: *социальный успех, экономический идеал, общество, культура потребления, ценности*

Рецензент: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

Introduction

A complex interpretation of the economic ideal is a key characteristic of the contemporary culture. "One of the distinguishing features of the historical health of our epoch is economism. We can confirm without any exaggeration that neither of a historical era understands the economic nature of life and tends to perceive the world as a household". (Bulgakov, 1993). These words pronounced by S.N. Bulgakov more than a hundred years ago are of vital importance today and draw our attention to the matter about the nature and aims of economy and the role of its entities. So, understanding the particularity of the economic ideal as a primary trend of the successful social development both in its historical and futurological facets may become a challenge either for academic elite or for modern society in general.

S.N. Bulgakov, Russian economist, philosopher and theologian, is considered to be an initiator of such a dispute and the author of the article "About economic ideal", written in 1903 and published in the collection of scientific articles "From Marxism to idealism". Bringing up a common scientific question about the nature and specific features of the economic ideal, S.N. Bulgakov writes about metaphysical and ethics and axiological aspects of the problem: a heteronomous or absolute and relative status of the economic ideal; antinomy of hedonism (tough Epicureanism, according to the author's terminology) and asceticism to understand wealth as a value of the economic life, and also the problem of the criteria of a personal success and a society as economic agents.

The article is founded on his inaugural lecture to the course "Critical introductory to political economy" that does not de-emphasize the original ethics and philosophic intention of Bulgakov's idea. Moreover, the

existence of political economy as a scientific subject is determined not by “theoretical but ethical requirements of a contemporary humanity”, so “*political economy ... is applied ethics, that is ethics of the economic life*” (Bulgakov, 1903), that is a part of the ethical science or a type of the normative ethics that is able to coordinate universal imperative valuable moral principals with certain tasks, the specificity of differentiated social practices and different spheres of human activity (in this case, economic one) (Gelfond, 2013).

It is also an interesting fact that in the introduction to the first part of his fundamental work “Philosophy of economy” – “The world as a household” which “discloses the common bases of economy and its ontology” S.N. Bulgakov tells about the incompleteness of his plan and about the perspectives of writing the second part of his work where “the problem of the justification of economy, its ontology and eschatology” will be discussed, and “the problem of the relations of flesh and spirit (ethics of economy) and about the sense of history and culture” will be researched (Bulgakov, 1993). However, this idea did not come true.

The key-note of Bulgakov’s arguments is the obvious fact that one of the primary problems both in the history of philosophical and scientific thought and in the life of any individual and various human communities is the search for the ideal (Gelfond, Mishchuk, Miroshina, 2018; Gelfond, Mishchuk, Miroshina, 2018). The multifaceted nature of the notion is determined by the research interest of different philosophic and scientific schools in the search for the reply to the questions: “What is an ideal? Where is a borderline between familiar notions and ideal ones? Is an ideal a social myth or reality? How do human perceptions of an ideal modify?” All the above mentioned and many other existing matters tell of an open discussion for well-founded answers. There are not obvious answers to these questions in the frame of modern social philosophic and social political discourse.

Methodological framework

All of the above determines the originality and scientific value of the research project forming the basis of the article. Its methodological foundation is based on an integrated approach to the analysis of the concept “ideal”. Despite the fact that the problem of understanding the phenomenon “ideal” has been widely analyzed for a long time by various branches of the humanities, these studies were restricted by narrow-disciplined approaches. Therefore, the purpose of this research is to form a multi-faceted view on the concept “ideal”.

A comprehensive analysis of the concept “ideal” is based on the multidisciplinary research strategy. This strategy is grounded on the synthesis of methods and techniques of the following human sciences: linguistics, philosophy, psychology, sociology, historiography, cultural studies, etc. The authors use such methods as linguoculturological, etymological, comparative, structural and functional analysis, the method of categorical and logical reconstruction, questioning, interviewing, content analysis, etc.

The similar innovative analytical strategy has already been applied by the authors for studying another controversial phenomenon “success” (Gelfond, Mishchuk, Miroshina, 2017) and the results of the study are taken as a theoretical and methodological basis for the following research.

The main phases and the results of the research

An etymologic excursus is the first step in an analysis of any notion because its understanding through the spectacle of contemporary scientific views will not be complete without analyzing the evolutionary development of the notion.

The word “ideal” rooted back to the German language and came into the Russian language in the XV century and it was initially used as an adjective. The word “ideal” in the meaning “ultimate implementation of something” became widespread in 1820s.

The phenomenon “ideal” may be studied by different scientific disciplines. Along with philosophy, sociology, psychology such sciences as semiotics, linguistics, cultural linguistics, and axiological linguistics studied the following phenomenon. The idea of anthropocentrism is one of the principal paradigms of modern linguistics, in other words, close ties of language and society or language and linguistic personality. We can speak about a constant aspiration of the human society to the development through the improvement of all forms of being. The society is thought to be a united community with common goals, beliefs and values, or is associated with any individual with his own personal ideals.

The language reflects culture and it is its tool as well as an important component of the valuable world picture, that's why the authors speak about a verbal ideal. A language society improves a communicative process while self-developing and reaching ideal characteristics (*Gelfond, Mishchuk, Miroshina, 2017; Gelfond, Mishchuk, Miroshina, 2018*).

The pursuance of reaching a communicative ideal went back to the Ancient times and connected with rhetoric that is rhetoric ideals. The Russian rhetoric ideal dated back to the Socratic type and is characterized by a dialogic and harmonious speech. According to S.N. Bulgakov, there are two models of homo communicans: homo loquens “heroic” taking over the world, and “ascetic”, who sees the world as something needs to be blessed.

However, the retrospective view on the development of the Russian society, when the search for not only moral and spiritual ideals but also economic well-being was in progress, reveals communication regress. The “gold rush”, total westernization, consumer society, so the aspiration to the economic ideal, results in losing the national language ideal. Anglicisms, lost Russian verbal traditions and substituted values ruin that esthetic language ideal which formed for centuries and handed down from generation to generation.

Analyzing Bulgakov's ideas about the economic ideal from the linguoculturological and axiological points of view, the authors would like to tell that the search and rethink of one group of ideals can lead to the regress of the others. So, one must memorize that the truth is where there is a word and “a man is a man only thanks to the language” (*Humboldt, 1984*).

The category “ideal” is discussed in the philosophic discourse. It has a wide range of facets and connotations such as perfection, sample, the highest mark, maxima, global tasks and optimal results of human activity or certain personal qualities.

However, in spite of a great variety of contextual particularities the term “ideal” is often associated with a sample setting goals, standards, which are able to regulate effective ways and methods of reaching them and includes the criteria of estimating the received results. Moreover, both the “umbrella” complex of imperative and valuable characteristics of behaviour of individuals or social communities, and an image of a person who can have perfect features and unique capabilities may become the personification of the ideal.

The philosophic interpretation of the phenomenon “ideal” accumulates the triad of the following attributes:

- Ontological, which is teleology of perfectionism where the ideal is associated with the goal itself;
- Ethics and standard, which means the highest good as a source of moral responsibilities;
- Axiological, that forms the image of the ideal as the top of the hierarchy of values in the cultural society.

For this very reason the absolute ideal has an incontestable existentialistic priority for any individual. Meanwhile, there is a key paradox showing that gnosiological narrow-mindedness of a human being as a knower turns out to be an insuperable obstacle which does not allow us to perceive and identify the ideal as the Absolute entirely and adequately.

In this case only faith can create a precedent of a subjective overcoming the gap between the imperfection of the human nature and the perfection of the absolute origin. So, only the religious ideal may be accepted as the equivalent of the absolute ideal because it initiates the immanence of the person’s existence and his highest good in opposition to the existence of the universum, because the latter is not restricted by the natural or social life.

In all other cases we deal with the diametrically opposed disposition when the image of the perfection standing in as the goal or personification of the highest good is certainly transcendent to the human life. Hereby the ideal appears relative in the imperfect human consciousness and falls into separate ideals filling the symbolic field of the human culture and generates pluralism of its guides that are familiar to our everyday perception of the social historical reality.

Stated differently, relative ideals are the representation of the highest perfection in any human activity: social, moral, ethical, scientific economic, etc. It is necessary to mention that there is not any common principle of their correlation, so it is impossible to build their hierarchy. There are various approaches and points of views in this ideological frame which vary from the total subordination of ideals to their indifferent relation to each other.

There are a few dilemmas between moral and other types of ideals, particularly, between ethic and economic ideals. The correlation of ethic and economic ideals is in the focus of our research interest based on the Bulgakov’s article “About an economic ideal”.

Its principal thesis is that the economic ideal can not be understood entirely without understanding its correlation with the ethic ideal. What is more, in regard to the latter, the author summarized that “this absolute and

relative ideal ... is not independent, not absolute on its own as it is accepted by political economy, but gets its restriction from outside, lights with reflected light and is acknowledged as a means for a specific goal. Consequently, the ideal is not independent, it is heteronomous, and the appeal to the highest noneconomic echelon is possible in many cases in economic policy..." (*Bulgakov, 1903*), and this echelon can be defined in terms of the absolute moral and its ideal of the ethic perfection (*Ethics: encyclopedia, 2001*).

The letter is well known to have a variable and sometimes ambivalent character causing a number of metaphysical and ethic representations in history of philosophy. S.N. Bulgakov reduces all its complicated and contradictory ideological and imperative variety to the two main conceptual groups: hedonism and asceticism.

The author studies their opposition either as an example of a fundamental ontological and axiological antithesis of material and spiritual origins of the universe, or for creating a methodological base for reconstructing and analyzing the ways of reaching the ideal. According to the author's beliefs, the economic ideal can be put into practice only being accepted as a logical and mental synthesis of hedonistic justification of human needs and an ascetic approach to their ranking, that is by means of "control of an ascetic origin over hedonism, finding a right correlation between them...both in a personal life, and in human history..." (*Bulgakov, 1903*). Only in this context "the true, in other words, spiritual civilization which can be free from spiritualism or asceticism and from bourgeois hedonism" may exist (*Bulgakov, 1903*), and the growing well-being and needs of a free personality might be a security of her constant spiritual and moral development and the anchor of her social and cultural identity (*Gelfond, 2014*).

So, Bulgakov is trying to find and explain the economic ideal by solving the problem with the production and wealth allocation which in its turn bounds up with the matter of the development of human needs.

Since antiquity sophists and scientists have spoken about the ways of accumulating wealth, about its optimal volume. For instance, Aristotle answered in the affirmative to the question "Is there a wealth limitation?" In his opinion wealth is livelihood. He criticized saving for saving. John Chrysostom told that a man's desire to have more than he needs is evil. Mercantilists, the representatives of the first economic school, saw the source of wealth in saving gold and silver. Adam Smith, the representative of a classical school, considered labour to be a source of wealth.

S. N. Bulgakov notes in his work that an important condition for the growth of wealth is the multiplication of needs. The author, trying to determine whether the wealth and growth of needs is a benefit, considers two opposite worldview paradigms: hedonism and asceticism. According to the first one, wealth is evil and needs must be reduced; in accordance with the second, one must not miss any pleasant sensations (it is necessary not only to increase the needs, but also to refine them).

Of course, a man of today cannot support the asceticism position. All the surrounding reality contradicts this. Today's society is considered to be a consumer society. A person is obliged to buy more and more. Advertising and fashion working for the manufacturer form the needs and make the customer constantly feel that a particular

product is required; change almost new things for more fashionable. The consumption becomes an end in itself (*Miroshina, 2017*).

In the modern world people often forget that needs are not only material, but also spiritual. Despite the fact that the focus on the material wealth has been seen as a path to the spiritual unification and moral depravation throughout the history of our country the spiritual has always been placed above the material. Today a lot of people are proud of possessing expensive mobile phones, luxury houses, prestigious work, but they forget about their inner world and self-realization. Others don't read, don't go to museums, don't learn on their own, but also don't want to do it because the most important thing for them is the possession of status items and financial resources (*Miroshina, 2015*).

At the same time wealth allows a person to develop because spiritual needs often require significant costs. When the survival problem arises, needs for self-development, communication, respect and others come second and even disappear. As S. N. Bulgakov rightly pointed out, the material life and wealth should not be an end in itself, they are only means to serve a higher, absolute purpose. This goal is spiritual work, expressed in various spiritual benefits, the set of which is called the cultural acquisition of this or that era.

What are the cultural achievements of the modern world? Most of books, films and paintings are for the mass consumption and are suitable for «single use» only (one can read, watch and forget). They don't cause strong emotions, don't make us worry about the characters; don't impose the need to think about the work's sense. The main task of the «popular culture» products is to make a profit, not to meet the spiritual needs.

The surveys of the Public Opinion Foundation have shown that about 30 percent of the respondents prefer watching entertainment programmes on TV, whereas a smaller part of people are interested in educational programmes. A great number of the participants watch TV programmes to rest, have a good time and forget about troubles (*Data base of Public Opinion Foundation*).

Scandals, aggression, horrors, "empty" TV programmes and series, advertising are constantly on TV. Children's programmes don't practically occur on the national television (or they are broadcast at an inconvenient time). Upbringing of a whole generation has been in isolation from the national roots, building on materialistic and individualistic values without a clear and understandable vision of the future.

Freedom as well as economic freedom is an indispensable condition for achieving the higher purpose. There are several approaches to its definition (*Miroshina, 2016*) S. N. Bulgakov links it to the dependence on the nature. Despite the fact that nowadays a man has already come closer to the conquering nature, he is still far from true freedom (the attempts to control the weather lead to hurricanes and floods, the use of synthetic products leads to numerous diseases).

The growth of not only material, but also of spiritual needs contributes to the progress of the society. The thirst for knowledge stimulates the science; the communication need provides the improvement of means of communication, forms of social solidarity (*Badzagua G.Zh., Mezhueva E.O., Klyuzova M.L., Ohendushko S.S.,*

Volodin S.F. & Podrezov K.A., 2006) and ways to solve social problems, involving non-violence (*Gelfond, Mishchuk, 2016*). The development of spirit aims at the increase in its requests. It means that the optimal balance between the increase in requests and the degree to which they are satisfied defines the success of personal and social development.

From the S. N. Bulgakov's point of view the formula for the economic ideal as well as for economic success is as follows. "Multiply your needs while the life of spirit and human dignity require, but be able to cut them as far as it requires" (*Bulgakov, 1903*). One has to agree with him, the main thing is to avoid crossing one of the extremes – consumerism or strict self-restraint. They violate this parity.

Thus, only an intellectual individual, capable of finding a middle ground between hedonism and asceticism, can be truly successful in the modern world. A spiritually autonomous person aiming at innovations will remember about the traditions of the past. The main responsibility for upbringing a reasonable consumer falls on the family and state institutions. A lot of habits and basic rules of behavior are educated in the family. The important task of the state is the family support (including material) and the organization of children and youth leisure. It is also necessary to promote spiritual and moral guidelines, preserve traditions, and cultivate family, labor and other values.

Therefore, the economic ideal as an image of the successful economic strategy is quite achievable, but requires serious efforts both from the individual and the society.

Discussion

The contemporary society needs a consolidating value platform. In our opinion, the multifaceted concept "ideal" can be one of its aspects, which include both powerful motivating force for any human activity and an image of expected results.

However, there are ambivalent ideas about ideals, which have both negative and positive value characteristics in the public opinion. In the first case, we are talking about the ideal associated with Utopia, in other words, with an unreal model of personal and social development. In the second one, the ideal is considered to be an image of an expected result of natural, professional, creative and other achievements of an individual and a society.

In the present context, a comprehensive study and system analysis of the problem of understanding the concept "ideal" as a fundamental axiological category and a complex socio cultural phenomenon is relevant. Since this aspect has not been studied before, the research is innovative.

Conclusion

Thus, understanding the nature and fundamental facets of the economic ideal, the essential factors of its achievement depend on a particular society, on the prevailing values, on the existing codes of conduct. Nevertheless, the image of the economic ideal is not only an ideological abstract construction but also the most

important indicator of success of social economic state and at the same time the criterion of further perspectives of the successful development of any society. The achievement of success as an essential motivator of activity and conduct of a contemporary man can become a determinant of social and economic and moral and spiritual progress of a nation and a modern civilization in general. The forming models and criteria of success can outline the national idea or alternative forecasting scenarios of the future of the whole humanity (*Gelfond, Mishchuk, Miroshina, 2018*): from hedonistic eschatology of the consumer society to ascetic soteriology of the religious transformation.

Recommendations

The empirical and analytical materials of the article may be of great interest and value for a wide range of potential readers.

Firstly, for specialists of humanitarian sciences who are interested in studying a variety of attributes of the phenomenon “economic ideal” and related socially relevant phenomena.

Secondly, for students, master’s students, post-graduate students, professors.

Thirdly, for wide audience interested in current problems of the modern society.

References

1. Badzagua, G.Zh., Mezhueva, E.O., Klyuzova, M.L., Ohendushko. S.S., Volodin, S.F. & Podrezov, K.A. (2006) *Development of the idea of solidarity in the tradition of Western and Russian political philosophy* / Edited by Badzagua G.Zh. Tula.
2. Bulgakov, S.N. *About an economic ideal* (1903). Bulgakov S.N. From Marxism to idealism. The collection of articles (1896-1903). (pp. 263-287) St.P. Partnership “Social Benefit”.
3. Bulgakov, S.N. (1993) *Philosophy of economy (speech at doctoral dispute)*. (pp. 298-308). T. 1. M.: Science.
4. Bulgakov, S.N. (1993) *Philosophy of economy. Part 1. World as economy* (pp. 49-297). T. 1. M.: Science.
5. Data base of Public Opinion Foundation (2018, March 19). Retrieved March 19, 2018, from <http://fom.ru/SMI-i-internet/13571> (access date: 19.03.2018).
6. *Ethics: encyclopedia* (2001). Edited by R.G. Apresyana i A.A. Gusejnova. M.: Gardariki.
7. Gelfond, M.L. & Mishchuk, O.N. (2016) The idea of non-violence: philosophical and linguistic aspects (works and speeches of M. L. King). *Izvestiya TulGU. Humanities. Vol. 2.* (160-172).
8. Gelfond, M.L. (2014) Revisiting the correlation of ethics and civilization. *Ethical thought. Vol. 14. M.: IF RAN*(25-34)
9. Gelfond, M.L. (2013) Ethics as a philosophic subject: sources and ways of development. *Izvestiya TulGU. Humanitarial sciences. Vol. 3-1.* (21-28)

10. Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N. & Miroshina, E.Yu. (2018) Ethic and philosophic criticism of an economic ideal (based on Bulgakov's works). *Izvestiya TulGU. Humanitarial sciences. Vol. 1.* (116-124).
11. Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N. & Miroshina, E.Yu. (2018) New humanism or consumer society: alternatives of the modern civilization. *Scientific and methodical electronic journal "Concept"*, 4, 120-129. <http://e-koncept.ru/2018/183014.htm>.
12. Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N. & Miroshina, E.Yu. (2018) Success as a philosophical category and a social phenomenon. *Modern European Researches.* 4. (9-15)
13. Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N. & Miroshina, E.Yu. (2018) Economic ideal: facets of understanding. *Modern research in the field of social and humanitarian sciences. The collection of the results of scientific research.* (pp. 438-445). Kirov.
14. Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N. & Miroshina, E.Yu. (2017) Phenomenon of success: linguistic, philosophic, social and economic aspects. *Scientific and methodical electronic journal "Concept"*, 31, 416-420. <http://e-koncept.ru/2017/970098.htm>.
15. Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N. & Miroshina, E.Yu. (2017) Philosophical and terminological analysis of the term "success". *Izvestiya TulGU. Humanities sciences.. Vol. 1.* (161-168)
16. Humboldt, W. Von. (1984) *Selectas of linguistics.* M.: Progress.
17. Miroshina, E.Yu. (2016) Understanding of economic freedom in the modern society. *Izvestiya TulGU. Humanities sciences. Vol. 3.* (148-155).
18. Miroshina, E.Yu. (2018) Consumer society: criticism and ways of improvement. *Izvestiya TulGU. Humanities sciences. Vol. 2.* (105-112).
19. Miroshina, E.Yu. (2015) Models of consumer behavior in modern Russia. *Scientific and methodical electronic journal "Concept"*, 13, 1806-1810. <http://e-koncept.ru/2015/85362.htm>.

TECHNOLOGY, ENGINEERING

UDC 627.25

Dralina A.S., Shelestova N.A. Assessment of the technical condition of hydraulic structures of the Volga-Caspian canal

Оценка технического состояния гидротехнических сооружений Волго-Каспийского канала

Dralina Anna Sergeevna

Master degree student engineering-meliorative faculty,
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute of the Don Agrarian State University,
Novocherkassk, Russian Federation

Scientific adviser: **Shelestova Natalya Alekseevna**

Ph.D., professor of the department "Hydraulic engineering construction"
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute of the Don Agrarian State University,
Novocherkassk, Russian Federation

Дралина Анна Сергеевна,
магистрант, инженерно - мелиоративного факультета
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донской ГАУ
г. Новочеркасск, Российская Федерация
Научный руководитель
Шелестова Наталья Алексеевна,
к. т. н., профессор кафедры «Гидротехническое строительство»
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донской ГАУ

Abstract. An assessment of the technical condition of hydraulic structures located on the Bakhtemir river along the course of the Volga-Caspian shipping canal (VKMSK) is given. Purpose of the work: To assess the technical condition of hydraulic structures located on the Bakhtemir arm along the ship's route of the Volga - Caspian canal. Determine the degree of damage to the GTS, whether they will lead to emergencies during the operation of the channel.

Keywords: shipping, reconstruction, berth, water intake, canal, hydraulic structures, safety, water outlet.

Аннотация. Дана оценка технического состояния гидротехнических сооружений, расположенных на реке Бахтемир по судовому ходу Волго – Каспийского судоходного канала (ВКМСК). Цель работы: Дать оценку технического состояния гидротехнических сооружений, расположенных на рукаве Бахтемир по судовому ходу Волго - Каспийского канала. Установить степень повреждения ГТС, не приведут ли они к возникновению чрезвычайных ситуаций при эксплуатации канала.

Ключевые слова: судоходство, реконструкция, причал, водозабор, канал, гидротехнические сооружения, безопасность, водовыпуск.

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г. Оренбург

Волго-Каспийский морской судоходный канал является одним из крупнейших гидротехнических сооружений в мировом масштабе. Общая протяжённость ВКМСК составляет 188 км, из них морская часть составляет 102 км, речная часть – 86 км. ВКМСК играет роль связующего звена и единой глубоководной магистрали из Каспийского моря в Азово-Черноморский, Балтийский и Северный бассейны через порты Оля и Астрахань.

На берегах рукава Бахтемир по судовому ходу канала расположены гидротехнические сооружения (причалы, водозаборы и водовыпуски) различного типа, назначения и состояния. Кроме стационарных причалов и водозаборных сооружений на канале обустроен ряд самодельных причальных и берегоукрепительных сооружений.

В работе использовались материалы исследований лаборатории технического обоснования проектов рыбопропускных и рыбозащитных комплексов Новочеркасского инженерно – мелиоративного института и проектно – изыскательского и научно – исследовательского института морского транспорта [1-3].

На реке Волга расположено около 2000 водозаборов различного назначения, производительности и конструкции. На рукаве Бахтемир было произведено обследование водозаборных сооружений на предмет их паспортизации: установления эффективности работы рыбозащитных устройств, устраиваемых на всасывающих оголовках, аванкамерах и подводящих каналах.

В одних случаях осуществлено техническое описание и обследование объектов, в других – изучение гидравлических и технических условий работы водозабора и РЗУ, в-третьих, проведение всего комплекса гидравлико-биологических исследований с оценкой функциональной эффективности рыбозащитного устройства. Исследования позволили усовершенствовать методику натурного эксперимента, а полученные результаты явились основой для совершенствования существующих и разработки новых конструкций РЗУ.

Результаты обследования водозаборов приведены в табл.1

В районе населённого пункта Икрязное расположено несколько водозаборов (рис. 1). Выносные конструкции водозабора выполнены в виде металлических эстакад (см. рис. 1а).

а.

б.

Рисунок 1. Водозаборы у н.п. Икрязное

Таблица 1

Паспортные данные водозаборов, расположенных на рукаве Бахтемир

Местоположение	Назначение и время суточной работы	Питание водозабора	Гидрологические условия водоотбора	Количество высасывающих труб, шт.	Расход одного насоса (м³/с)	Наличие РЗУ	Защищаемая молодь рыб, мм
Рук. Бахтемир. СПК «Колхоз им. Кирова»	Мелиорация, рыбоводство. 12 часов	Из реки	Вынесена на поток	3	0,166	нет	5-6
Рук. Бахтемир. СПК «Колхоз Каспий»	Мелиорация, рыбоводство. 24 часа	Из реки	Вынесена на поток	6	0,375	Рыбозаградитель кассетный	5-6
Рук. Бахтемир, н.п. Икрыное	Рыбоводство. 12 часов	Из реки	Береговая	2	0,375	СРЗ	5-6
Рук. Бахтемир, н.п. Сергиевка	Рыбоводство. 24 часа	Из реки	Вынесена на поток	4	0,5	РК	5-6
Рук. Бахтемир, н.п. «Икрыное» (рис.1)	Рыбоводство. 24 часа	Из реки	Плавучая НС. Вынесена на поток	5	0,5	СРЗ	5-6
Рук. Бахтемир, Воложский экспериментальный рыбоводный завод	Рыбоводство. 24 часа	Из реки	Береговая	2	0,35	РК	5-6
Рук. Бахтемир, СПК «Большевик»	Мелиорация. 12 часов	Из реки	Вынесено на поток	3	0,375	труба с нарезными щелями	6-8
Рук. Бахтемир, в районе «Бахтемировского колена»	Мелиорация. 12 часов	Из реки	Вынесено на поток	3	0,375	РК	7-10
Рук. Бахтемир, Бертюльский осетровый рыбоводный завод	Рыбоводство. 24 часа	Из реки	Вынесено на поток	4	0,5	РОП - 500	7-10

Возле н.п. Красные Баррикады находятся насосная станция (рис. 2) и причал эстакадного типа на железобетонных сваях (рис. 3).

Рисунок 2. Насосная станция,
н.п. Красные Баррикады

Рисунок 3. Причал эстакадного типа
у н.п. Красные Баррикады

На начальном участке судового хода много разрушенных причалов и берегоукреплений (рис. 4)

Овощной причал, находящийся на 9,2 км Волго-Каспийского канала представляет собой причал типа «Больверк» из металлического шпунта. Грузовой причал (9,6 км судового хода) выполнен в виде эстакады на металлических трубосваях (рис.5).

а.

б.

в.

Рисунок 4. Красные Баррикады: а) разрушенный причал, б) размыв берега, в) разрушенное берегоукрепление

Грузовой причал, находящийся на 14,3 км Волго-Каспийского канала, выполнен из железобетонных свай и железобетонного верхнего строения (см. рис.5.в). На причале отсутствуют отбойные устройства, а так же имеются сколы бетона верхнего строения.

Рисунок 5. Овощной причал (а), грузовые причалы (б, в)

Далее на 17,2 км Волго-Каспийского канала в н.п. «Икрязное» расположена набережная из железобетонного шпунта (рис. 6). Значительных и критических дефектов сооружение не имеет, состояние – удовлетворительное.

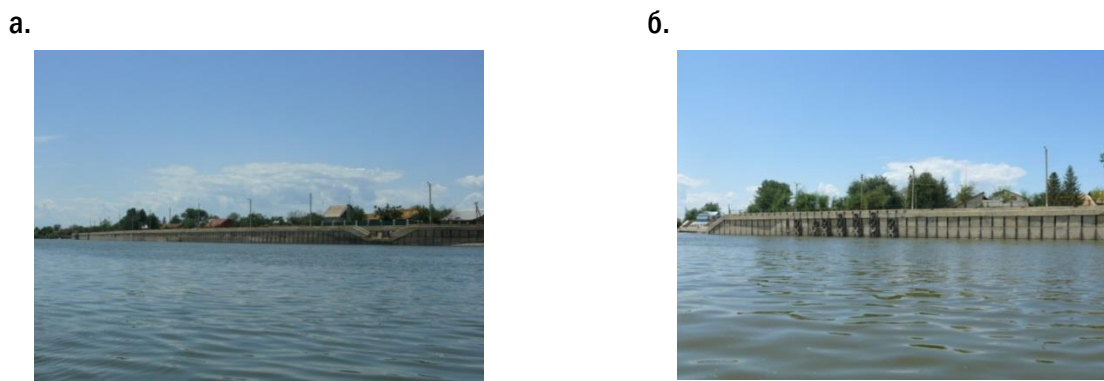

Рисунок 6. Гидротехнические сооружения в н.п. «Икрязное»: а) набережная в н.п. «Икрязное», б) причал в пос. «Икрязное»

На 20 км канала расположены два причала, находящихся в ведении ФГУП «КаспНИРХ» (рисунок 7). Причалы предназначены для отстоя рыболовных судов, представлены в виде эстакады из металлических свай и понтонного причала. Конструкции имеют значительный физический износ.

Рисунок 7. Причалы ФГУП «КаспНИРХ»

Причал эстакадного типа - на металлических трубчатых сваях с железобетонным верхним строением. В целом, состояние причала удовлетворительное.

С 67 км начинается Морской торговый порт Оля. В настоящее время в порту функционируют 5 причалов и еще 3 должны быть введены в эксплуатацию в ближайшее время.

Таблица 2

Терминал генеральных грузов (причалы №1-3)

Номер причала	Описание причалов
№ 1	Причал построен в 1997 году, для переработки генгрузов, металла и контейнеров. Отметки кордона – -23,50 м, дна – -31,50 м. Причал обеспечивает прием судов с осадкой до 4,2 м. Длина причала 1 очереди 178,5 м, ширина 110 м. Состояние причала работоспособное, имеется уменьшение глубины у причала на 0,5 м и локальные переуглубления на 1,0-2,0 м.
№ 2	Причал сдан в эксплуатацию в 2000 году для приема судов типа «Кристина». Состояние причала работоспособное, имеются локальные переуглубления дна у причала на 1,5 – 2,0 м.
№ 3	Причал построен в 2003 году для переработки крупнотоннажных контейнеров. Отметки кордона -23,50 м, дна -32,00 м. Причал обеспечивает прием судов с осадкой 4,5 м. Длина причала 144,4 м, ширина 110 м. Состояние причала работоспособное.

Таблица 3

Терминал накатных грузов (причалы № 4-5)

№ причала	Описание причалов
№ 4	Назначение сооружения – перевалка накатных и генеральных грузов. Год постройки – 2009 г. Основные размеры причала: длина причала – 180,00 м, ширина – 20,0 м, проектная глубина – 6,00 м, отметка кордона причала в БС – «минус» 23,50 м, отметка дна в БС – «минус» 32,80 м. Состояние причала работоспособное, присутствуют локальные уменьшения проектной глубины до 0,9 м.
№ 5	Назначение сооружения – перевалка накатных (автопаромных) и генеральных грузов. Год постройки – 2010 г. Основные размеры причала: длина причала – 145,00 м, длина открылка – 25,00 м, ширина – 25,00 м, проектная глубина – 6,20 м, отметка кордона причала в БС – «минус» 23,50 м, отметка дна в БС – «минус» 32,80 м. Состояние причала работоспособное, зафиксировано уменьшение проектной глубины на величину до 1,2 м на участке в конце причала и переуглубление на 0,5 – 1,3 м в начале причала.

В настоящее время в порту идет строительство базы портофлота (причалы №10), и терминала универсальных причалов (причалы №6-7), контейнерного терминала (причалы №8-9).

а.

б.

в.

г.

Рисунок 8. Причалы порта Оля: а) причалы № 10, б) причал № 7, в) причал № 8, г) причал № 9

В морской части ВКМСК, на 116,7 км канала, на повороте, за левой восточной бровкой находится «Искусственный остров», который является навигационным опознавательным знаком (рис. 9).

На острове находится причал для швартовки маломерных судов (см. рис. 9 б).

Конструкция причала – пирс эстакадного типа на металлических сваях, забитых в один ряд с металлической надстройкой.

а.

б.

Рисунок 9. ГТС о. Искусственный, а – навигационный опознавательный знак; б – причал

Дальше по каналу находятся только небольшие причалы эстакадного типа рыболовецких баз. По левому берегу возведен причал из металлического трубошпунта. Верхнее строение причала представляет собой металлическую трубу, наваренную на шпунт.

На тоне «Фрунзенская» находится причальное сооружение в виде эстакады на металлических сваях. Далее по течению находится пост «Морская яма» (см. рис. 10). Для стоянки маломерных судов там сооружено деревянное строение.

а.

б.

Рисунок 10. Тоня Фрунзенская, а. – причал; б - пост «Морская яма»

Выводы:

- все гидротехнические сооружения на берегах канала должны иметь паспорт и эксплуатационные документы, подтверждающие годность их к эксплуатации, извещения о необходимости проведения ремонтных работ, заключения о техническом состоянии и декларации готовности к эксплуатации. В случае несоответствия установленным нормам, их эксплуатации должна быть запрещена;
- причальные сооружения, расположенные вне порта Оля по берегам канала находятся в неудовлетворительном состоянии и требуют ремонта или реконструкции. Ненадлежащее состояние вышеуказанных объектов выявлено в следующих населенных пунктах: Бахтемир, Икрыное, Ниновка, Троицкое, Трудфронт, Сергиевка и др.;
- требуют реконструкции и водозаборные сооружения. Технические характеристики рыбозащитных сооружений устарели и требуется обновления более современными конструкциями.

References

1. Русанов Н.В., Бухарицин П.И., Беззубиков А.Г. Волго-Каспийский морской судоходный канал – современное состояние проблемы и пути их решения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. – 871 с.
2. Бухарицин П. И. Задачи обеспечения гидрометеорологической безопасности в бассейне Нижней Волги и Северного Каспия / П. И. Бухарицин // Всерос. науч.-практ. конф. «Водные ресурсы Волги: настоящее и будущее, проблемы управления» – Астрахань, 2007. – 230 с.
3. Михеев, П.А. Исследование, эксплуатация и ремонт гидротехнических сооружений [Текст] : курс лекций для слушателей доп. проф. образоват. программы "Гидротехн. стр-во" / П. А. Михеев, Н. А. Шелестова ; Новочерк. гос. мелиор. акад. - Новочеркасск, 2012. – 147 с.
4. Бурдин Е. А. История гидротехнического строительства в Поволжье (XVI–XX вв.) / Е. А. Бурдин // Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова – Ульяновск, 2013. – 140 с.
5. Горлова А.А., Иваненко А.Н., Иваненко Н.А., Макаров К.Н., Макаров Н.К., Тлявлин Р.Н., Пересыпкин Е.Н., Чеботарев А.Г. Некоторые вопросы проектирования морских гидротехнических сооружений / А.А. Горлова, А.Н. Иваненко, Н.А. Иваненко, К.Н. Макаров, Н.К. Макаров, Р.Н. Тлявлин, Е.Н. Пересыпкин, А.Г. Чеботарев // Сочинский государственный университет – Сочи, 2015. – 230 с.
6. Попов Н.Ф., Сапунов Г.И. Состояние водных путей волго-каспийского региона / Н.Ф. Попов, Г.И. Сапунов // Вестник волжской государственной академии водного транспорта / Волжский государственный университет водного транспорта – Нижний Новгород, 2013. – 199-206с.

7. Новиков В.И., Бухарицин, П.И. Влияние гидро-метеорологических факторов на работу портовых комплексов Астраханской области [Текст] / В.И. Новиков, П.И. Бухарицин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология – 2009. – 73-81 с.

8. Новиков В.И., Бухарицин П. И. Особенности работы портовых комплексов астраханской области в различных гидрометеорологических условиях / В.И. Новиков, П. И. Бухарицин // Геология, география и глобальная энергия / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет" – Астрахань, – 2010. – 57-61 с.

9. Бабич Д.Б., Иванов В.В., Коротаев В.Н. Современное состояние и проблемы реконструкции волго-каспийского морского судоходного канала / Д.Б. Бабич, В.В. Иванов, В.Н. Коротаев // Двадцать девятое пленарное межвузовское координационное совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов / Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова – Ульяновск, 2014. – 47-49 с.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№1/2019

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 2,8
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”

